

Исполнение наказания

Донельзя расстроенного Янь Мо больше ничего не радовало.

Проклятое руководство сначала наказало, ослепив, на этот раз оно его парализовало, а что в следующий раз?

Невозможность убежать, да теперь ему нужно очень постараться, чтобы сесть самому!

Юань Чжань помог ему сесть на меховую подстилку, опустился перед ним на одно колено и очень серьезно, как никогда прежде, посмотрел на него.

— Что ты сделал на этот раз? Скажи мне правду.

«Какую правду? Рассказать, что меня наказало руководство?»

— В прошлый раз ты внезапно перестал видеть, потому что вынудил Цзю Фэна спасти детеныша, который должен был умереть, и божество наказало тебя. Что ты сделал на этот раз?

Янь Мо вздохнул, на его лице отразилась печаль.

Юань Чжань, сжав за подбородок, приподнял его голову.

— Говори!

— У всего есть цена. Я использовал знания, переданные божеством, чтобы построить племя. И обе, богиня мать и богиня земли, наказали меня.

— Что?! — Юань Чжань вздрогнул. — Почему богиня мать и богиня земли наказали тебя?

— Потому что я обучал тебя по методу тренировки начального уровня, я говорил, что это палка о двух концах, но я не ожидал, что один из ее концов будет направлен не только на тебя, но и на меня.

— Говори яснее.

— Чрезмерная жестокая резня, беспринципное массовое уничтожение, любое убийство без причины, богиня мать записывает все твои грехи и одновременно накладывает те же грехи на меня. А поскольку я жрец, получивший наследие предка, и могу слышать голос бога. Я получаю наказание за свои грехи, не дожидаясь, когда моя душа вернется к богине матери. И богиня мать уже наложила на меня наказание.

Янь Мо рассказал Юань Чжаню, что богиня мать отвечает за жизнь и смерть, а также судит за добро и зло. Если кто-то делает что-то плохое при жизни, богиня обычно наказывает его позже. Если этого не случается, тогда после его смерти будет наказан непосредственно его дух, пока он не искупит свои проступки. Только тогда богиня мать снова дарует живое тело.

— Ты точно не хочешь знать, как мучительно, когда налагают наказание на твой дух.

«Я, например, не могу умереть, даже если я захочу».

— Поэтому ты составил эти девять правил, показывая, что если совершить проступок, то будешь наказан?

— Да. Лучше искупить вину при жизни, чем платить по счету после смерти.

Юань Чжань какое-то время помолчал, затем серьезно сказал:

— Я воин, я должен убивать.

— Я знаю. Порядок наказания заключается в том, что, если человек или другое существо по собственной инициативе нападают на тебя или замышляют зло против тебя, ты можешь ответить ударом на удар. Что касается убийства ради еды, если соблюдать умеренность, богиня мать тоже не будет наказывать.

— Это очень трудно различить.

— Я говорю тебе это не для того, чтобы связать по рукам и ногам. Убивать или не убивать, ты должен решать сам, полагаясь на свою совесть, — Янь Мо протянул руку и прижал ее к сердцу Юань Чжана. — Богиня мать рассудит. Но хорошенько запомни, воздержись от чрезмерной и жестокой резни.

Юань Чжань ничего не обещал, но Янь Мо искренне улыбнулся, даже протянул руку и коснулся щеки этого большого мальчика, который, на самом деле, был совсем еще юн, но постоянно заставлял людей забывать о своем возрасте.

Юань Чжань наклонил голову и потерся о его ладонь.

Затрещали дрова в очаге, забурлила вода в горшке, стоявшем на камне. В палатке находились все те же два человека. Казалось, что-то произошло в палатке, но словно ничего и не изменилось.

Юань Чжань схватил руку Янь Мо, рука вовсе не выглядела привлекательной, но он не удержался, открыл рот и укусил ее.

Янь Мо отдернул руку и сердито сказал:

— Если ты голоден, приготовь себе мясо или себя ешь!

Уголок губ Юань Чжана дернулся.

— За что тебя наказала богиня земли? Из-за этого города и двух рвов?

— Ты угадал, — Янь Мо легко похлопал себя руками по бесчувственным ногам, оценивая, насколько серьезной была ситуация. — Именно так, как ты и сказал. Люди не являются хозяевами в этом мире, и они не единственные. Богиня одинаково относится ко всем своим детям. Когда мы построили город и огородили его, живые существа, которые находились в этом районе, неизбежно подверглись воздействию или даже погибли. К тому же местность претерпела большие изменения, и это тоже изменит условия обитания существ, живущих поблизости.

— Богиня земли должна наказать меня, на самом деле, это я изменил местность, ты только советовал.

— Если бы я не советовал, не рисовал, не объяснял, захотел бы ты построить город и вырыть ров? — Янь Мо продолжил, не дожидаясь ответа. — По крайней мере, ты не подумал бы об этом в ближайшее время.

Юань Чжань сжал кулаки, боги наказали его жреца, что очень досадовало его. Жаль, что он не может видеть богов, иначе, даже если бы он не смог победить, он заставил бы их почувствовать себя не лучше!

— Как долго продлится это наказание?

— Тридцать шесть дней.

Юань Чжань долго выдохнул.

— Сносно.

— Ни черта! Попробуй месяц прожить с парализованными нижними конечности. Как долго папочка не сможет ходить. К тому же папочка не сможет ходить своими ногами, — Янь Мо был очень зол.

Юань Чжань, конечно, переживал, но он вдруг развеселился. Ему вспомнилось, что, когда они впервые встретились, его маленький жрец тоже ведь ползал по земле.

- Смеешься! Еще раз посмейся, и сегодня вечером будешь есть мясо! Без единой крупички соли!

Юань Чжань тут же стал серьезным.

— Не переживай, если не будет необходимости, в этом месяце я не покину поселение и не оставлю тебя. Говори мне, если что-то понадобится, я позабочусь обо всех твоих ежедневных потребностях!

— Не нужно, в случае неприятностей личный ученик мастера берет на себя их тяжесть, у меня есть У Чэнь.

Юань Чжань понял общий смысл и тут же оскалил зубы.

— Руки этого мальчишки не настолько крепкие, как у папочки. Что он может сделать?

— Он может делать все, что угодно, — этот мальчишка, У Чэнь, был очень старательным.

Воин пренебрежительно фыркнул.

— Хрен тебе, самое большее он может облить тебя дерьмом и мочой. Ты надеешься, что он сможет дотащить тебя куда угодно по заснеженной земле?

— В поселении не так уж много снега, — Янь Мо не осознавал, что на его лице появилась улыбка.

— Там лед! Хочешь, чтобы этот мальчишка уронил тебя, и ты всем телом не мог двигать? Чтоб ты знал, многие люди из племени Юань Цзи, поскользнувшись на льду, сломали себе руки и ноги, а некоторые разбились насмерть. Или ты хочешь сломать несколько костей этому мальчишке?

Выражение лица Юань Чжана было настолько серьезным, что Янь Мо, подозревавший, что он врет, смутился.

— Позже я приведу женщину, чтобы она попробовала тебя излечить.

— Я не думаю, что у нее больше сил, чем у бога.

«Допустит ли руководство такую лазейку? Не думаю, что это возможно».

— Как бы там ни было, мы попробуем, — Юань Чжань нахмурился, показывая, что тема

окончена, он проголодался и хочет мяса!

— Завтра.

— А?

— Завтра она, вероятно, сама захочет помочь мне вылечиться, — в голове у Янь Мо созрел план, раз уж все так случилось, надо хорошенько этим воспользоваться.

Увидев, что Янь Мо что-то придумал, Юань Чжань не стал выспрашивать, вернулся к очагу и продолжил резать мясо.

Янь Мо тоже достал кое-что из травяного мешка и принялся готовить соус.

Одной из самых важных приправ была псевдокунжутная паста, которую он приготовил из семян сведы, обжаренных и перетертых с жиром и солью. Как китаец, он был неутомим в исследовании еды.

Другой важной приправой были плоды облепихи, подаренные ему русалками. Мякоть этих маленьких плодов он растер каменным пестиком, перемешал с псевдоунжутной пастой, добавил немного пчелиного молочка и чуть-чуть обжаренной соли. Получился кисло-сладкий соленый соус с насыщенным вкусом.

У Юань Чжана потекли слюнки от одного только запаха. Он подумал, что даже если бы его уважаемый жрец ничего не знал, одним только приготовлением пищи он смог бы завоевать целое племя.

Янь Мо тоже был очень доволен соусом, который он изобрел после нескольких проб. В последний раз, когда он добавил этот соус в бульон с бараниной, он сделал это просто потому, что вкус ему казался чересчур уж пресным, а оказалось неожиданно вкусно.

Он иронично подумал, что в первобытном обществе, где не хватало приправ, с этой штукой, дав распробовать ее первобытным людям, он тотчас же станет богом, богом еды!

Юань Чжань любил поесть и вошел во вкус с первого раза. В последний раз вместе с соусом он один съел две бараньих ноги. Ему так понравился этот соус с облепихой и пчелиным молочком, что он, пожалуй, мог бы съесть и половину барана.

Увидев, что соус готов, Юань Чжань тут же нетерпеливо высыпал в котел нарезанное мясо и принялся орудовать ложкой.

— Эй, эй, эй, я говорил тебе уже несколько раз. Ты можешь добавлять его понемногу за раз?

Это очень затратно, знаешь ли. Вот твоя миска, когда она закончится больше не будет! — Янь Мо заслонил свою миску.

Вслух Юань Чжань согласился, но его глаза уже были нацелены на миску Янь Мо.

У него был способ справиться со своим скупым жрецом. Когда он доел, он подсел к своему уважаемому жрецу и уставился на то, как он ест. Через минуту Янь Мо, конечно, сдался.

Той ночью Янь Мо думал, что Юань Чжань что-нибудь предпримет. Он даже приготовил акупунктурную иглу, но парень просто притянул его к себе, дважды укусил и честно заснул.

В его объятиях было жарко, холодной зимой не было лучшей печки. Янь Мо, нуждавшийся в тепле, пригрелся в объятиях этого парня, его настороженность потихоньку ослабла, тело расслабилось, и скоро он заснул.

Юань Чжань открыл глаза, блеснувшие в тусклом свете костра. Молодое тело и большое количество баранины разгорячили его, да и...

Ночью Янь Мо снилось, что его преследует монстр с человеческим лицом, он отчаянно пытался, но был не в состоянии бежать. Чудище с человеческим лицом повалило его и впилось в шею.

Он умолял о пощаде. Монстр с человеческим лицом не убил его сразу, а долго мучал, словно кошка, забавляющаяся с мышью. Когда он, измучанный играми чудовища, подумал, что тот его съест, монстр действительно поглотил его, но совсем в другом смысле...

Проснулся Янь Мо в очень плохом настроении. Он знал это ощущение, ему не нужно было проверять, чтобы знать, что от его мокрых снов, орган в нижней части его тела увеличился.

Но ведь содержание его сна было очень извращенным. Он не только грезил о том, чтобы его подавили, так еще и любовник... ну, по крайней мере это был человек!

Янь Мо был раздражен и ему хотелось расквитаться с чересчур энергичным животным, которое наверняка всю ночь терлось об него. Он очень отчетливо помнил это лицо, эти узкие и удлинённые злые глаза. Да и кроме этого животного больше некому.

Откинулся полог палатки, и вошел Юань Чжань с каменным ведром.

Янь Мо тут же вытянул руку и закричал:

— Быстрее! Я сейчас взорвусь! – ему срочно приспичило по малой нужде.

Юань Чжань с гордой улыбкой поставил перед ним каменное ведро.

— Смотри, я только что сделал его. Ты можешь использовать его в будущем, когда холодно, тебе не нужно будет выходить на улицу.

Янь Мо уставился на каменное ведро, это первый в мире ночной горшок?

— Ноги великого жреца не могут ходить! — дети, пришедшие утром в класс, быстро разнесли новость по всему племени.

— Что случилось? Почему ноги великого жреца вдруг перестали ходить? — люди засуетились, наперебой спрашивая детей.

Наиболее хорошо информированный Е Син горько сказал:

— За то, что старший вождь использовал силу бога, чтобы построить город для всех, древнее божество хотело наказать нас за лень, но уважаемый жрец принял на себя все наказание.

— Ах...

Племя Ау, привыкшее все делать сообща и еще не научившееся сидеть и наслаждаться результатами чужого труда, преисполнилось чувствами вины и стыда.

Заметив переживание и тревогу на лицах У Чэна и остальных, пришедших его навестить, Янь Мо воспользовался ситуацией и попросил собрать всех, чтобы перед всем народом прояснить этот вопрос.

В полдень все жители племени сознательно появились перед каменным монументом.

Появился Янь Мо, Юань Чжань, держа его на руках, вышел перед людьми.

Земля сама собой поднялась вверх. У Чэнь, принесший кусок шкуры, постелил его на земляной возвышенности.

Янь Мо подал знак Юань Чжаню, чтобы тот посадил его на землю и помог усесться со скрещенными ногами.

Возвышенность была достаточно высокой, чтобы даже сидя все могли хорошо его видеть.

Янь Мо поднял руку.

Люди тут же притихли.

— Мои соплеменники, мои трудолюбивые, отважные соплеменники, весна уже пришла, лед и снег тают, а сделать нам нужно очень много. Боги накажут нашу лень и вознаградят наше трудолюбие, соплеменники, проявите свою силу, пусть боги увидят! Давайте работать сообща, чтобы совместными усилиями построить наш дом!

Люди заволновались, не зная, как реагировать, многие начали громко кричать.

Юань Чжань заговорил, и его голос перекрыл остальные голоса:

— Трудолюбивые останутся, ленивые покинут племя. Вы еще не прошли испытание бога, и эту землю одолжили вам для проживания только временно. Я и уважаемый жрец даровали вам безопасность, обеспечили едой и теплом только потому, что бог не хотел бросать свой народ. Но если бог будет недоволен вашими делами, вы не сможете больше здесь оставаться.

Люди снова затихли, когда им донесли смысл слов Юань Чжания, на лицах многих отразилась паника.

Когда племя только сформировалось, люди многого ожидали, но тогда они только приспособлялись и не были всецело преданы племени.

Когда же появилось два рва, внешний город огородила глинобитная стена, во внутреннем появилась прочная защитная стена, когда эта земля стала безопасной, люди уже они не хотели уходить.

К тому же недавно появилось девять правил, и люди Ау, которое понемногу начали понимать их смысл, с нетерпением ждали своей будущей жизни.

Предвкушали, надеялись, жаждали. По сравнению с нынешней их предыдущая жизнь больше была похожа на оцепенелый ход от рождения до смерти, и каждый день был подобен ожиданию смерти.

Никто не хотел покидать племя.

Нынешняя зима была все такая же холодная, но такой благополучной и сытной зимы они еще не переживали. Еды было вдоволь, достаточно сухих дров, никто не умер с голоду, никто не замерз и никого не съели дикие звери.

После такой благополучной зимы, кто бы захотел вернуться к опасным условиям жизни?

— Трудолюбивые останутся, ленивые покинут племя! — крикнул кто-то в толпе.

Тотчас этот крик поддержали со всех сторон.

— Очень хорошо! — Юань Чжань огляделся. — Уважаемый жрец очень добр и считает, что в холоде с промерзшей почвой нелегко работать, поэтому на этот раз он взял на себя наказание божества, но только на этот раз, я тоже позволяю только на этот раз! Стужа не оправдание, нельзя копать землю, но есть много других дел, к тому же наступила весна. Если хотите, чтобы божество-покровитель защищал нас, просто усердно работайте вместе со мной, мои соплеменники!

Когда люди поняли, что от них не отказываются, и у них все еще есть возможность проявить усердие, люди Ау радостно заголосили.

— Усердно работать! Строить племя!

— Эй-эй-эй! Будем трудиться, не будем лениться!

— Усердно работать! Добросовестно учиться! Пусть великий жрец встанет скорее!

Когда Янь Мо услышал эти детские выкрики, похожие на лозунги, уголки его губ дернулись, ему захотелось рассмеяться, но он сдержался. Вот же ватага дурачков!

Пользуясь этой возможностью, Юань Чжань и Янь Мо объявили о нескольких важных вещах.

Прежде всего, был создан совет старейшин, и тут же назначили двух членов, У Чэна и Му Чанмина.

Далее, был создан отдельный охранный отряд перья и воинский полк. Кроме того, У Чэн был назначен ответственным за лечение и гигиену племени. Мать Са Юя, Са Юнь, отвечала за ткачество, а дедушка Е Сина, Е Хэ, отвечал за выделку кожи.

Специальный отряд перья отвечал за охрану вождя и жреца, в основном жреца. Янь Мо решил использовать это название, потому что перья можно было связать с Цзю Фэном.

В настоящее время в перьях было всего четыре члена, они работали попарно в две смены. Четверо выбранных были настолько взволнованы, что их лица сияли, отчего все остальные смотрели на них с завистью.

Воинский полк Янь Мо был заимствован непосредственно из военной структуры его родного мира, и в основном отвечал за оборону племени, внешние военные действия, а также строительство и охоту. В настоящее время делался упор на строительстве и охоте, а по мере развития, когда количество людей вырастет, обязанности будут снова перераспределены.

Командиром воинского полка был Мэн, заместителем командира был Му Чанмин, а также были два командира отрядов Пан Цзэ и Ху Ху.

И наконец Янь Мо рассказал всем об идее разделения поселения на функциональные зоны.

Хотя люди племени еще не разобрались, почему поселение нужно разделять на жилые, торговые, производственные, административные районы и военные казармы, они, по крайней мере, поняли, что строительство не должно быть беспорядочным и нужно следовать плану.

Дофэй, стоявшая в толпе, была бледна. Судя по размерам крепостных стен и их конструкции, а также девяти правилам и всего того, что она услышала сегодня, она была совершенно уверена, что молодой жрец непременно пришел из верхнего города из трех городов, а, быть может, даже из самого таинственного и страшного священного города.

Очень многое из того, что он говорил, она, дочь правителя Тяньцзяня, одного из нижних городов, никогда не слышала.

Увидев, что собрание закончилось, и люди собираются расходиться, Дофэй решила не упускать такую возможность, пусть даже жрец действительно прибыл из легендарного священного города.

— Уважаемый жрец! — Дофэй вышла из толпы и подошла к земляной возвышенности. — Может быть, я смогу помочь вам снова ходить, потому что мои способности тоже дарованы богом.

<http://bllate.org/book/13594/1205525>